УДК: 902.34
МРНТИ 03.41.91
https://doi.org/10.52967/3007-6528.2024.2.338.349

Находки монументальной настенной живописи на памятниках Узбекистана (IX – нач. XIII в.). Исследование и реставрация

© 2024 г. Реутова М.А.

Keywords: *Maverannahr, Middle Ages, Islamic art, wall painting, pigments, conservation, restoration, museumification*
Түйін сөздер: *Мәуереннахр, орта ғасырлар, ислам өнері, қабырға суреті, пигменттер, консервация, реставрация, музейлендіру*
Ключевые слова: *Мавераннахр, средневековье, исламское искусство, настенная живопись, пигменты, консервация, реставрация, музеефикация*

M. Reutova[1]
[1]*Samarkand Institute of Archaeology, Samarkand, Uzbekistan*

Finds of Monumental Wall Painting on Sites of Uzbekistan (9th – early 13th century). Research and Restoration

The article is devoted to the review and study of monumental wall paintings from the Islamic period, discovered at archaeological sites in Uzbekistan and adjacent territories. Special attention is given to the field conservation, restoration, and preparation for exhibition of unique narrative paintings uncovered in the pavilion of the palace of a Karakhanid ruler at Afrasiab. During the restoration process, the technology used to create the paintings was studied, and three methods for mounting the restored fragments onto a stationary base were developed. From more than 500 fragments, 14 thematic compositions were assembled, including: previously unseen depictions of figures within frames, a throne scene with the ruler and courtiers, registers with running animals and birds, registers with epigraphy, a mythological scene, medallions with birds, and others. The discovery of narrative paintings at Afrasiab and Akhsikent expands our understanding of the visual art of the Karakhanid era, about which information has been relatively scarce.
Citation: Reutova M. 2024. Finds of Monumental Wall Painting on Sites of Uzbekistan (9th – early 13th century). Research and restoration. *Margulan readings–2024.* In 2 vol. Vol. 2. Pp. 338–349 (in Russian).

М.А. Реутова[1]
[1]*Самарқанд археология институты, Самарқанд, Өзбекстан*

Өзбекстан ескерткіштерінен монументалды қабырға суреттерінің табылуы (IX–XIII ғ. басы). Зерттеу және реставрация

Мақала Өзбекстанның археологиялық ескерткіштерінен және онымен іргелес аумақтардан табылған ислам дәуіріндегі монументалды қабырға суреттеріне шолу жасауға және зерттеуге арналған. Қарахан әміршісінің Афрасиабтағы сарайының павильонынан табылған бірегей сюжеттік суреттерді далалық консервациялауға, реставрациялауға және көрмеге дайындауға назар аударылады. Реставрация барысында суретті салу технологиясы зерттеліп, қалпына келтірілген фрагменттерді стационарлық негізге орнатудың үш нұсқасы әзірленді. 500-ден астам фрагменттерден 14 тақырыптық композиция жиналды: жақтаулардағы кейіпкерлердің алғаш рет бейнеленген суреттері, билеуші мен сарай қызметкерлерінің тақтағы көрінісі, жүгірген аңдар мен құстардың тізбегі, эпиграфикасы бар тізбектер, мифологиялық көрініс, құстар бейнеленген медальондар және т.б. Афрасиаб пен Ахсикенттен табылған сюжеттік суреттер бұған дейін өте сирек кездесетін Қараханидтер дәуіріндегі бейнелеу өнері туралы біліміміздің кеңейте түспек.
Сілтеме: Реутова М.А. 2024. Өзбекстан ескерткіштерінен монументалды қабырға суреттерінің табылуы (IX–XIII ғ. басы). Зерттеу және реставрация. *Марғұлан оқулары–2024.* 2 том. 2-т. 338–349-бб. (Орысша).

М.А. Реутова[1]
[1]*Самаркандский институт археологии, Самарканд, Узбекистан*

Находки монументальной настенной живописи на памятниках Узбекистана (IX – начало XIII в.). Исследование и реставрация

Статья посвящена обзору и изучению монументальной настенной живописи исламского времени, обнаруженной на археологических памятниках Узбекистана и сопредельных территориях. Внимание уделяется полевой консервации, реставрации и подготовке к экспозиции уникальных сюжетных росписей, обнаруженных в павильоне дворца караханидского правителя на Афрасиабе. В процессе реставрации изучена технология написания росписей, разработаны три варианта монтирования отреставрированных фрагментов на стационарное основание. Из более чем 500 фрагментов собрано 14 тематических композиций: впервые встречающиеся изображения персонажей в рамках, тронная сцена с правителем и придворными, регистры с бегущими животными и птицами, регистры с эпиграфикой, мифологическая сцена, медальоны с птицами и другое. Открытие сюжетных росписей на Афрасиабе и Ахсикенте расширяет наши знания об изобразительном искусстве эпохи караханидов, сведения о котором довольно малочисленны.
Цитирование: Реутова М.А. 2024. Находки монументальной настенной живописи на памятниках Узбекистана (IX – начало XIII в.). Исследование и реставрация. *Маргулановские чтения–2024.* В 2-х т. Т. 2. С. 338–349.

Введение

Памятников с настенной живописью, относящихся к IX – нач. XIII в., на территории Центральной Азии довольно мало. До конца 1970-х гг. настенная монументальная живопись исламского времени из археологических объектов Узбекистана была представлена лишь единичными экземплярами. Как обычно, она сильно фрагментирована и составить большие живописные композиции не представляется возможным. Орнаментика живописи довольно проста. Возможно, поэтому их изучению не было уделено достаточного внимания и упоминание о росписях мы чаще всего встречаем лишь в археологических отчётах. Первые находки росписей были сделаны археологом В.Л. Вяткиным в 1913 г. при раскопках одного из жилых помещений на городище Афрасиаб. Возможно, одного из дворцов Саманидов, о которых упоминает арабский путешественник X в. Ибн Хаукаль. Это был фрагмент с изображением трёх человеческих фигур: сидящим молодым человеком и двумя воинами по сторонам. Центральное изображение было заключено в рамку с нарисованными в ней птицами. Роспись относилась предположительно к IX-X вв. и до нашего времени не сохранилась, так как без закрепления краски осыпались и живопись была утрачена. Сделана была лишь акварельная прорисовка [Денике 1939: 40].

Основная часть

Использованы литературные источники и фрагменты оригинальной живописи эпохи караханидов. Историко-сравнительный метод. Использована методика реставрации археологической живописи на лессовой основе.

При Саманидах (IX–X вв.) дворцы и общественные здания украшались настенными росписями с тематическим содержанием. Фрагменты были обнаружены при раскопках на Варахше – изображение стреляющего из лука безбородого юноши, обернувшегося назад. Тюрки, захватив власть у Саманидов, ещё не окончательно устранили фигуративно-сюжетную живопись. В XI в. она встречается в Лашкар-и-Базаре (Афганистан). К образцам сохранившейся сюжетной живописи относятся росписи в одном из залов (№ 1) во дворце правителя Махмуда Газневида, которые датируются X–XI вв. На стене запечатлены 44 воина из свиты правителя, одетые в свободные одежды, подпоясанные тонким пояском [Schlumberger 1978: 61]. Рукава платья орнаментированы

полосой, которая известна под названием тираз. Сюжетные росписи, обнаруженные при раскопках в Нишапуре (XI–XIII вв.), украшали несколько городских зданий [Wilkinson 1986: 34]. Сложная многофигурная композиция изображена на росписях дворца в Саве (XII–XIII вв.). На одном из фрагментов представлен эпизод из «Шах-Наме». Это Бижан в плену у Афрасиаба. В верхнем ярусе изображен правитель на троне и придворные, а в нижнем – стражи, ведущие полуобнаженного пленника. Головы фигур верхнего ряда выделены светлым нимбом. Свободный фон заполнен мелкими растительными побегами, имитирующими «ковровый» орнамент [Веймарн 1974: 93].

Образцы росписей исламского времени на городище Старый Термез были обнаружены Б.П. Денике и В.Д. Жуковым при археологическом обследовании дворца термезских правителей в 1937 г. Остатки штукатурки с клеевой росписью, которая лежала в завалах, были встречены при раскопках центральной части айвана (раскоп № 2). Как отмечает в своем отчёте В.Д. Жуков, в одном из помещений была выявлена на стене роспись довольно грубая и без обилия красок: по белому фону были проведены красные и синие широкие линии, сходящиеся наверху в остроконечные нишки [НА СИА. Д 1: 23]. К сожалению, иллюстрации живописи как в отчёте В.Д. Жукова, так и в публикации Б.П. Денике, отсутствуют. Также был обнаружен небольшой фрагмент живописи с круговой центрической композицией в виде медальона. Медальон строился размещением на осях окружности четырёх тюльпанов с чашечкой цветка, пестики тюльпанов, скрещиваясь, переходят в лепестки [Ремпель 1961: 237].

О находках фрагментов расписной штукатурки на одном из участков цитадели Афрасиаба указывал Ш.С. Ташходжаев, который впервые обследовал этот участок в начале 1970-х гг. Фрагменты были обнаружены в пахсе последней стены на южном фасе цитадели. Предполагают, что эта живопись имела отношение к украшению «домашней» бани. На одном из фрагментов различается крупный рисунок в виде «чешуи» и «крыльев», который был нанесён на белый фон широкой контурной линией чёрного, жёлтого и синего цвета [Буряков, Ташходжаев 1975: 10–11]. Следует отметить, что раскопки в этой части Афрасиаба в 1963 г. проводил М. Пачос. При обследовании северо-западной башни цитадели, им были обнаружены обломки красочной штукатурки [Пачос 1967: 29–31].

Фрагменты росписей караханидского времени (XI – начала XIII в.) были найдены на некоторых объектах городища Старый Термез. В частности, при раскопках одного из хозяйственно-жилых комплексов, который определялся как дом с мастерской стеклодува, были обнаружены многочисленные куски настенных полихромных росписей с геометрическим, растительным орнаментом и эпиграфикой (рис. 1). Некоторые из них были частями небольших колонн [Пидаев 1983: 8–9].

Вторым объектом на городище Старый Термез было архитектурное сооружение X–XIII вв., которое автор раскопа Л.И. Альбаум характеризовал как христианский культовый центр. В юго-западной части помещения № 1 на стене прослеживались следы красной панели и остатки растительного и, возможно, эпиграфического орнамента, выполненные голубой и чёрной красками по белому фону. Панель отделялась от живописного панно жёлтой полосой, окаймлённой чёрными линиями. Остатки росписей довольно посредственной сохранности были встречены и в других помещениях (№ 4, 5, 7, 8). Среди них выделяется широкая панель, украшенная выпуклым геометрическим орнаментом и окрашенная местами в чёрный, красный и жёлтые цвета [НА СИА. Д. 45: 23]. Панель сохранилась на высоту 95 см. Неизвестно, была ли расписана верхняя часть стены. Отреставрированные два фрагмента уже дают нам представление о характере живописи. В верхней части панели мы видим чередующиеся по цвету трапеции, разделённые квадратами. Одни трапеции окрашены в чёрный цвет. Другие не сохранили краски. Только на одной из них

Рис. 1. Городище Старый Термез. Фрагменты живописи. Фото: М.А. Реутова
1-сур. Көне Термез қаласы. Кескіндеме бөліктері. Фотосурет: М.А. Реутованікі
Fig. 1. Ancient settlement of Stary Termez. Fragments of paintings. Photo: M. Reutova

прослеживаются несколько крупинок синего цвета. Возможно, они были окрашены голубой краской. Ниже этого регистра проходила полоса чёрного цвета с мелкими белыми перлами. Под ней живопись с растительным и геометрическим орнаментом, разделённая вертикальными линиями.

До 1985 г. сюжетная живопись XII–XIII вв. была неизвестна на археологических памятниках Узбекистана, о чём указывалось в одной из монографий [Пугаченкова, Ремпель 1982: 145]. Впервые небольшие фрагменты сюжетных росписей караханидского периода были обнаружены в 1985 г. при исследовании северо-западного фаса крепостных стен замковой части цитадели городища Афрасиаб, построенных между 1212 и 1220 г. [Иневаткина 1999: 83–90]. Фрагменты живописи были обнаружены в кусках штукатурки, залегавших пластом в пахсе стены на глубине 6 м от современной поверхности. Они были сильно разбиты и встречались лишь мелкими обломками. Среди обнаруженных пятнадцати фрагментов выделялся один – с миниатюрным изображением лица персонажа. Второй фрагмент, хорошо стыковавшийся с первым, был частью её одежды. По двум фрагментам росписи восстанавливается изображение женщины. Она нарисована в три четверти оборота. Голову окружает нимб, лицо крупное с тяжёлым подбородком. На головном уборе прослеживается полоска позолоты. Женщина одета в голубое платье свободного покроя с позолоченным тиразом на рукаве. Остальные куски расписной штукатурки слишком фрагментарны, чтобы судить о сюжете. Это голубые цветы на белом фоне, не слишком понятные рисунки на красном фоне с позолотой. Живопись выполнена на толстой ганчевой подложке (около 2–3 мм.). Несмотря на фрагментарность кусков, эта находка была очень важной, так как она подтвердила исследователям информацию о существовании сюжетной росписи в исламский период на Афрасиабе.

Спустя 15 лет многочисленные фрагменты настенных росписей были обнаружены при раскопках дворца, расположенного на нижней площадке цитадели в период правления представителей тюркской династии Караханидов, которые правили Мавераннахром с начала XI до начала XIII в.

(работы узбекско-французской экспедиции MAFOUZ-Sogdiane). В нашем случае речь идёт о дворце последнего представителя Караханидов – Ибрагиме ибн Хусейне Османе. Фрагменты живописи были обнаружены в павильоне дворца, размеры которого составляли 12×12 м. Предположительно в конце XII – начале XIII в. дворец был полностью разрушен и куски росписей хаотично лежали в завалах рухнувших стен [Карев 2009: 25–42]. По предварительным подсчётам сохранилось лишь 15-20% живописи. Остальная часть расписной штукатурки вместе с завалом была выброшена из павильона и использовалась для укрепления оборонительной стены города перед монгольским нашествием в 1220 г. Этот вывод подтверждается находкой 1985 г. нескольких фрагментов росписей исламского времени в разрезе оборонительной стены Афрасиаба.

В процессе полевой расчистки выяснилось, что фрагменты живописи были разбросаны по всей площади павильона и за его пределами. Одни фрагменты лежали раздельно, другие – друг на друге как в «слоеном пироге». Всего было собрано около 800 кусков. Следует отметить, что почти 70% обнаруженной расписной штукатурки ещё в древности была частично или полностью покрыта слоем ганчевой обмазки. Поэтому в полевых условиях, в большинстве случаев, было невозможно рассмотреть, какой рисунок находился на расчищаемом реставратором фрагменте.

Для того, чтобы в дальнейшем провести реконструкцию живописи на стенах павильона необходимо было зафиксировать месторасположение каждого фрагмента, которые лежали в слоях на разном уровне от поверхности пола. Поэтому в процессе расчистки фрагментов росписей каждый из них фиксировался на схеме-картограмме с использованием лазерного теодолита. Послойные планы, выполненные вместе с фотофиксацией, существенно помогли исследователям при работе над реконструкцией живописного интерьера стен павильона.

Работы по расчистке, консервации и извлечению живописи велись в течение пяти полевых сезонов. Полевая обработка росписей включала в себя несколько этапов: расчистка фрагментов росписей от лёссового завала, укрепление расчищенной поверхности росписей растворами консервантов, нанесение профилактической заклейки на расчищенную поверхность, извлечение фрагментов росписей из завалов, транспортировка в лабораторию для обработки.

Одновременно с началом реставрации живописи в лабораторных условиях проводили изучение технико-технологических процессов выполнения росписи. Это важно знать для того, чтобы правильно подобрать методику обработки живописи и реставрационные материалы. Метод исполнения настенной живописи эпохи Караханидов является типовым для полихромного монументального искусства Средней Азии. Основой живописи служила двуслойная глиняная штукатурка. Первая – толщиной около 2-2,5 см, вторая – 0,2–0,3 см из хорошо отмученной глины. Поверхность штукатурки покрыта слоем чистого гипса (ганч) в среднем от 0,5 до 1 мм, на который был нанесён рисунок. Сначала чёрной (для орнамента) или красной (для фигур персонажей) краской прорисовывался контурный рисунок всей композиции. А затем раскрашивалось внутреннее пространство изображений или элементов. Изучение росписей показало, что часть живописи была выполнена без использования подготовительного рисунка, что указывает на высокое мастерство древнего художника. При выполнении некоторых деталей композиции, требующих особой симметрии, использовались точные инструменты. Например, при создании композиции с позолоченной широкой аркой, украшавшей тронную нишу, для прорисовки полумесяцев циркулем вычерчивались окружности разного диаметра. На живописи чётко прослеживаются центральные точки от острой ножки циркуля и прочерченные круги (рис. 2).

Расчистка в лаборатории лицевой стороны росписей от ганчевой обмазки и лёссовых загрязнений показала, что на отдельных фрагментах росписи был сделан вторичный рисунок, в некоторых местах наблюдается сильная потёртость красочного слоя. Местами встречаются следы

Рис. 2. Афрасиаб. Дворец караханидов. Фрагмент арки. Фото: М.А. Реутова
2-сур. Афрасиаб. Қараханид сарайы. Арка бөлігі. Фотосурет: М.А. Реутованікі
Fig. 2. Afrasiab. The Palace of Karakhanids. Fragment of an arch. Photo: M. Reutova

ремонта – выпавшие части стены с красочной штукатуркой заполнены строительным раствором на основе гипса и орнамент нарисован заново. Таких фрагментов было найдено более 20-ти и по находящемуся на них рисунку они относились к четырем композициям.

По внешнему состоянию все найденные фрагменты живописи можно разделить на четыре группы. Часть сюжетных композиций вообще не была покрыта ганчевой обмазкой. Была композиция, у которой ганчевой обмазкой закрыта только верхняя часть, отдельная композиция полностью покрыта тончайшим слоем белого ганча, по которому сделали вторичную живопись. Большинство других фрагментов укрыто толстым слоем грязноватого ганча с жёлтыми частичками органического компонента.

Процесс реставрации зависел от того, в каком расположении в завале был обнаружен фрагмент росписи. Если живопись лежала лицевой стороной вниз, то к расчистке красочного слоя можно приступить без предварительной обработки. Процесс механической расчистки длительный. В некоторых случаях, когда фрагменты представляют «сэндвич» из слоёв штукатурки, покрывающий живопись, слой ганчевой обмазки без рисунка может быть удалён. В других случаях два живописных слоя могут быть полностью отделены друг от друга и сохранены как отдельные фрагменты. После расчистки лицевой стороны красочную поверхность закрепляют 2%-м раствором акрилата в ацетоне. Если отдельные фрагменты росписи были смещены друг относительно друга при падении, то смещённые части осторожно разрезают скальпелем, восстанавливают на первоначальное место

и склеивают жидкой мастикой из мела и лесса на 15%-м растворе акрилата. При этом раскрошенная и частично утраченная поверхность краёв фрагментов заполняется мастикой. Затем приступают к мастиковке тыльной стороны с использованием композиции из вымоченного обессоленного лесса и мела (соотношение 1:3), замешанных на 15%-ном растворе акрилата. В случае сильной деформации фрагментов их выравнивание происходит на данном этапе. Устранение деформации поверхности осуществляется перед мастиковкой с использованием компрессов на основе ацетона.

Когда фрагменты сняты лицевой стороной вверх, обработка начинается с тыльной стороны. Лёссовая штукатурка удаляется до ганчевой основы. Затем выполняется нанесение искусственной штукатурки вышеприведённого состава. При высыхании мастика служит основой для живописного слоя, которая позволяет снять профилактическую заклейку с лицевой стороны без повреждений красочного слоя. Избыток полимера с лицевой стороны удаляется в ксилольной бане. В обоих случаях утраты красочного слоя и ганчевой основы восполнялись вышеприведенным составом мастики, но количество мела варьировалось для достижения нужного оттенка мастиковочного состава. После реставрации появилась возможность собрать фрагменты в композиционные сцены, например, «Гон животных» (рис. 3). С некоторых из обработанных фрагментов были сделаны прорисовки с частичной реконструкцией. Они позволяют наиболее полно задокументировать находящуюся на них живопись, выявить потертые элементы рисунка.

Рис. 3. Афрасиаб, Дворец караханидов. Фрагмент регистра с «Гоном животных». Фото: М.А. Реутова
3-сур. Афрасиаб, Қараханид сарайы. «Жануарлар нәсілі» тізілімінің бөлігі. Фотосурет: М.А. Реутованікі
Fig. 3. Afrasiab. The Palace of Karakhanids. Fragment of the register with «Animal Race». Photo: M. Reutova

Многие обработанные фрагменты росписей были подготовлены к экспонированию путём монтирования на единую основу. Было решено применить новый метод с использованием в качестве монтажных щитов алюминий-пластиковые панели типа «сэндвич» с сотовой структурой (сотовая алюминиевая основа, покрытая с обеих внешних сторон стекловолокном). Эта реставрационная основа применяется во многих мировых реставрационных центрах, используется для монтирования фресок, мозаик. Она имеет ряд значительных преимуществ: прочная структура, небольшой вес, стойкость к биодеструкции, колебанию температуры и влажности воздуха. Кроме того, панели легко состыковываются между собой, из них можно делать основу любой конфигурации, а подвесная система легко устанавливается с тыльной стороны. В нашем случае из-за малого веса фрагментов живописи их решено было монтировать на панели толщиной 13 мм.

Группы фрагментов, собранные в законченные сцены, монтировались на едином большом панно, что позволяет в целом реконструировать композицию. Алюминиевые панно могут быть легко моделированы посредством резки и последующего составления. Нарезанные части должны быть смонтированы путём стыковки между собой, чтобы получить необходимый заданный размер монтажного щита. Фиксирование плит между собой выполняется с помощью эпоксидной смолы. Для композиций крупных форматов, например, «Тюркский воин», панель была усилена металлической конструкцией с тыльной стороны. Металлические рейки крепятся к щиту крепёжными болтами, при этом гайка вставляется в алюминиевую основу щита и фиксируется эпоксидной смолой. Перед монтажом фрагментов на щит система для экспозиционной подвески крепится с тыльной стороны. На щите, согласно рисунку, раскладываются фрагменты, края которых очерчиваются. На поверхность внутри контура наносится слой эпоксидного клея Araldit, на котором фиксируются фрагменты живописи. Приклеивание и сушка проводились под небольшим прессом в течение суток. После просушки швы между фрагментами заполнялись доделочной мастикой из лёсса, мела и ацетонового раствора полимера Paraloid B-72. Пустое пространство на щите и боковые стороны мастиковались составом из лёсса, мела и 33% раствора полимера Acril. Для того, чтобы штукатурка не растрескивалась, в мастиковочную массу вводился нейлоновый наполнитель в виде синтетических волокон. Для небольших отдельных фрагментов монтажная основа нарезается в соответствии с контуром фрагментов (рис. 4).

«Тюркский воин» – самая большая сохранившаяся композиция размерами 1,7×3 м. Лицевая сторона этой росписи была закрыта слоем толстого, грязноватого ганча. Расчистка красочного слоя показала, что фрагмент сохранился практически полностью, за исключением лица персонажа. Скорее всего, лицо намеренно уничтожили перед тем, как всю композицию укрыть ганчем. Персонаж держит в руке стрелу с раздвоенным концом, через правое плечо перекинут лук. Он одет в богатый кафтан жёлтого цвета с чёрным орнаментом и шапочку, украшенную жемчугом, изображенным в виде вытянутых белых капель. Углы рамки богато украшены замысловатым растительным орнаментом, каждый из которых завершается стреловидным элементом, направленным на расположенную в центре фигуру, высота которой 1,2 м.

Другой вариант – монтаж нестыкующихся фрагментов одной композиции. Рассмотрим на примере монтирования мифологической сцены с изображением птицы Симург. Часть композиции собрана из пяти фрагментов. Шестой фрагмент тоже принадлежал этой композиции. Но стыковки с основной расписной плоскостью не было. Поэтому на щите, в предполагаемом месте нахождения фрагмента, было вырезано отверстие по рельефу внешнего края куска. Фрагмент был отдельно смонтирован на кусок панели, а затем вставлен в вырезанное для него отверстие и прикреплён к основному щиту металлическими пластинами на шурупах. Для подвешивания щита на стену на тыльной стороне крепились кольца. Оставшаяся свободная часть на поверхности щита и его бока

Рис. 4. Фрагмент росписи и монтажная основа. Фото: М.А. Реутова
4-сур. Сурет және монтаж негізінің бөлігі. Фотосурет: М.А. Реутованікі
Fig. 4. Fragment of painting and mounting base. Photo: M. Reutova

были замастикованы. Таким образом, мифологическая сцена была подготовлена к экспозиции. Такой способ монтировки очень удобен для фрагментов, месторасположение которых на сюжетной композиции спорно. Если, например, найдется ещё один составляющий элемент, который изменит расположение других кусков, то их можно будет легко демонтировать с щита и вновь собрать сцену.

Третий вариант – монтаж фрагментов с изогнутой поверхностью. Их было выявлено 11. У некоторых фрагментов расписной штукатурки изгиб был под прямым углом. Этот блок был назван «Нишей». На одной стороне изображён растительный орнамент, на другой – сюжетная композиция из трёх вариантов раздельно – сцена пиршества, сцена охоты и эпиграфический орнамент. Встречены также единичные куски, принадлежащие к другим композициям, поверхность которых плавно изгибается.

Для монтажа изогнутых фрагментов приготовленный по размеру монтажный щит разрезается до поверхности стеклопластика и изгибается под нужным углом. Угол фиксируется мастиковочной массой в месте разреза и проклеивается полосой стекловолокна на эпоксидном клее. После просушки рабочая поверхность щита точками покрывается эпоксидным клеем и приклеивается сам фрагмент живописи. Края обрабатываются доделочной массой из мела, лёсса, волокна на 33% водном растворе полимера Acril.

Проведённая работа по реставрации росписей позволяет нам высказать некоторые предположения относительно живописного интерьера павильона. Из отреставрированных фрагментов собрано 14 тематических композиций. Их анализ показал, что живопись на каждой стене была разделена на несколько горизонтальных регистров, включая наиболее интересные жанровые сцены, такие как «Тюркский воин», найденный в районе восточной стены или сцена с правителем, сидящем на троне на северной стене. Регистры включали в себя различные декоративные элементы,

такие как изображение шествия с животными, медальоны с птицами, сцены охоты или пиршества с танцорами. Другой тип регистров пышно украшен арабской и персидской эпиграфикой в сочетании с колоритным растительным орнаментом и изображением небольших фигурок людей и райских птиц (рис. 5). Как видно из сохранившихся фрагментов надписей, древний художник хорошо владел каллиграфией. Надписи имеют важное значение как в информативном, так и в эстетическом плане. В целом, в монументальной росписи просматривается светская тематика, поскольку большинство сцен иллюстрируют сюжеты придворной жизни. Проведённые реставрационные работы, в процессе которых были собраны целые композиции, позволят исследователям проследить эволюцию изобразительных традиций в искусстве Средней Азии.

Новым открытием является находка росписей на городище Ахсикент – столице древней Ферганы. При раскопках на объекте P-XI, который находится в северо-восточной части шахристана, впервые были обнаружены небольшие фрагменты росписей [Anarbaev 2023: 149]. Как предполагают исследователи, помещение принадлежало жилому строению зажиточного горожанина и датируется караханидским периодом (XII–XIII вв.). Стены помещения полностью разрушены и остатки росписей лежали в завале. Живопись носила орнаментальный и геометрический характер. Но были встречены

Рис. 5. Афрасиаб, Дворец караханидов. Фрагмент росписи с эпиграфикой и птицами.
Фото: М.А. Реутова
5-сур. Афрасиаб, Қараханид сарайы. Жазу жазылған және құстар бейнеленген суреттің бөлігі.
Фотосурет: М.А. Реутованікі
Fig. 5. Afrasiab. The Palace of Karakhanids. Fragment of a painting with epigraphy and birds.
Photo: M. Reutova

несколько фрагментов, на которых предполагается изображение персонажа (например, фрагмент рукава с тиразом). Палитра живописи доволько скромная – белый, черный, серый, жёлтый и коричневый цвета. По своей орнаментации она сходна с караханидской живописью Афрасиаба – угловые композиции, пятилистники с вытянутым концом и, возможно, фигура персонажа в рамке.

Заключение

Находка в последние годы новых сюжетных росписей на Афрасиабе и Ахсикенте говорит о том, что в столичных городах сохранилось светское искусство, с присущими ему изобразительными традициями, восходящими к раннесредневековой настенной живописи. Сосуществование религиозного и светского искусства в период Караханидов отражает их толерантность и свободу мышления. Несомненно, обнаруженные росписи являются очень важным артефактом в решении вопросов изобразительного искусства исламского времени на территории Центральной Азии. Удивляет продуманность сюжетов, качество исполнения, уверенное владение кистью и цветовым колоритом в передаче деталей и утончённость образов. Все это говорит о высоком мастерстве древних художников.

ЛИТЕРАТУРА

1 *Anarbaev A.* Axsikent arxeologiya parki. Toshkent: FAN. 2023. 374 b.
2 *Буряков Ю.Ф., Ташходжаев Ш.С.* Историческая топография Самарканда X – начала XIII вв. // Афрасиаб. Вып. 4. 1975. С. 10–11.
3 *Веймарн Б.В.* Искусство арабских стран и Ирана в VII–XVIII вв. М.: Наука, 1974. 184 с.
4 *Денике Б.П.* Архитектурный орнамент Средней Азии. М.; Л.: Изд-во всесоюзн. академии архит-ры, 1939. 228 с.
5 *Иневаткина О.Н.* Фрагмент сюжетной живописи конца XII-начала XIII вв. из цитадели Самарканда // Материальная культура Востока. М.: Спутник, 1999. С. 83–90.
6 *Карев Ю.В.* Открытие караханидской настенной живописи в Самарканде // Вестник истории, литературы и искусства. 2009. Т. 6. С. 25–42.
7 НА СИА. Д. 1: *Жуков В.Д.* Отчет об археологическом обследовании в 1937 году дворца термезских правителей.
8 НА СИА. Д. 45: *Альбаум Л.И.* Отчет об археологических работах в Старом Термезе (1980–1981 гг.).
9 *Пачос М.* К изучению стен городища Афрасиаб // Советская археология. 1967. № 1. С. 29–31.
10 *Пидаев Ш.Р.* Хозяйственно-жилой комплекс XI–XIII вв. на городище Старый Термез // Архитектура и строительство Узбекистана. 1983. № 11. С. 8–10.
11 *Пугаченкова Г.А., Ремпель Л.И.* Очерки искусства Средней Азии. М.: Искусство, 1982. 270 с.
12 *Ремпель Л.И.* Архитектурный орнамент Узбекистана. Ташкент: Гос. издание худож. лит. УзССР, 1961. 606 с.
13 *Schlumberger D.* Lashkari Bazar, une residence royale ghaznevide et ghoride. IA L'Architecture. 1978. T. 18. Pp. 61.
14 *Wilkinson C.* Nishahur. Some Early Islamic Buildings and their Decjration. N.Y.: Publisher: Metropolitan Museum of Art, 1986. 328 p.

REFERENCES

1 Anarbayev, A. 2023. *Axsikent arxeologiya parki (Achsikent Archaeological Park).* Toshkent: “FAN” Publ. (in Uzbek).
2 Buryakov, Y. F., Tashkhodjaev, Sh. S. 1975. In: *Afrasiab,* 4, 10–11 (in Russian).
3 Weimarn B.V. 1974. *Iskusstvo arabskikh stran i Irana v VII–XVIII vv. (Art of Arab countries and Iran in 7^{t} –18th centuries).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
4 Denike, B. P. 1939. *Arkhitekturnyi ornament Sredney Azii (Architectural ornament of Central Asia).* Moscow; Leningrad: USSR Academy of Architecture (in Russian).
5 Inevatkina O.N. 1999. In: *Material’naja kul’tura Vostoka (Material culture of the East)*. M.: “Sputnik” Publ. (in Russian).
6 Karev Y.V. 2009. In: *Vestnik istorii, literatury i iskusstva (Bulletin of History, Literature and Art),* 6, 25–-42 (in Russian).
7 SA SIA. D. 1: Zhukov, V. D. *Otchet ob arheologicheskom obsledovanii v 1937 godu dvortsa termezskih praviteley (Report on the archaeological survey in 1937 of the palace of the Termez rulers)* (in Russian).
8 SA SIA. D. 45: Albaum, L. I. *Otchet ob arheologicheskih rabotah v Starom Termeze (1980–1981 gg.) (Report on archaeological work in Old Termez (1980–1981))* (in Russian).

9 Pachos, M. 1967. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archaeology)* 1, 29–31 (in Russian).
10 Pidaev, Sh. R. 1983. In *Arkhitektura i stroitelstvo Uzbekistana (Architecture and Construction of Uzbekistan)* 11, 8–10 (in Russian).
11 Pugachenkova, G. A., Rempel, L. I. 1982. *Ocherki iskusstva Sredney Azii (Essays on the art of Central Asia).* Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
12 Rempel, L. I. 1961. *Arkhitekturnyi ornament Uzbekistana (Architectural ornament of Uzbekistan).* Tashkent: State edition of art literature of the Uzbek SSR (in Russian).
13 Schlumberger, D. 1978. Lashkari Bazar, une residence royale ghaznevide et ghoride. IA L'Architecture, 18, 61.
14 Wilkinson, C. 1986. Nishahur. Some Early Islamic Buildings and their Decjration. N.Y.

About the Author
Reutova Marina – Candidate of Chemical Sciences, Senior Researcher, Samarkand Institute of Archaeology, Samarkand, Uzbekistan. ORCID: 0000-0002-9465-7761 E-mail: mreutova@gmail.com

Автор туралы мәліметтер
Реутова Марина Аркадьевна – химия ғылымдарының кандидаты, аға ғылыми қызметкер, Самарқанд археология институты, Самарқанд, Өзбекстан

Сведения об авторе
Реутова Марина Аркадьевна – кандидат химических наук, старший научный сотрудник, Самаркандский институт археологии, Самарканд, Узбекистан

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. /
Раскрытие информации о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов. /
Disclosure of conflict of interest information. The author claims no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 23.03.2024.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 23.04.2024.